

Стратегии гибридных войн стран НАТО как вызов Российской Федерации

Баранов Н. А.^{1*}, Попов П. В.²

¹ Северо-Западный институт Управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * nicbar@mail.ru

² Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация; pa052vel@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Современные технологии, изменяя привычную картину мира и восприятия реальности, приводят к кардинальным переменам во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в военном деле. Появляются новые формы и способы ведения боевых действий, что привело к появлению гибридных войн, основой которых составляют дипломатическое, экономическое, военное и информационное воздействие. В статье приводятся определения гибридных войн, а также влияние на их проведение таких технологий, как постправда и «фейковые новости». Проведен анализ Стратегии гибридных войн, принятой странами НАТО и взятой на вооружение в качестве основы для сдерживания России, а также концепции гибридных угроз как инструмента, используемого для нанесения ущерба государству или коалиции государств без прямого или ограниченного применения военной силы. Рассмотрены формы и способы сдерживания, а также практика реализации Стратегии гибридных войн НАТО против России.

Ключевые слова: Стратегия гибридных войн НАТО, технология гибридных войн, гибридные угрозы, стратегические коммуникации, киберугрозы, центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам

Hybrid Wars Strategy of NATO Countries as a Challenge for the Russian Federation

Nikolaj A. Baranov^{a*}, Pavel P. Popov^b

^a The North-West Institute of Management of RANEP, Saint-Petersburg, Russian Federation; * nicbar@mail.ru

^b Baltic State Technical University "Voenmeh" of D. F. Ustinov, Saint-Petersburg, Russian Federation; pa052vel@rambler.ru

ABSTRACT

Modern technologies, changing a habitual picture of the world and perception of reality, lead to cardinal changes in all spheres of society activity, including military science. There are new forms and ways of conducting combat operations that led to forthcoming of hybrid wars based on diplomatic, economic, military and information influence. The article describes definitions of hybrid wars and influence on their carrying out such technologies as the post-truth and "fake news". The analysis of the Hybrid Wars Strategy approved by the NATO countries and adopted as a basis for control of Russia and also the concept of hybrid threats as the tool used for causing damage to the state or the coalition of the states without direct or limited use of military force has been carried out. Forms and ways of control and practice of realization of NATO Hybrid Wars Strategy against Russia have been considered.

Keywords: NATO Hybrid Wars Strategy, hybrid wars technology, hybrid threats, strategic communications, cyberthreats, the center of best practices on counteraction to hybrid threats

Введение

Политические события в Европе в 2010-е гг., связанные с украинским кризисом, а также с событиями на Балканах, привели к противостоянию России и НАТО из-за различных подходов к обеспечению европейской безопасности. Самостоятельная внешняя политика России, которая была продемонстрирована еще в ходе российско-грузинского кризиса 2008 г., стала входить в противоречие

с представлениями западных стран о формировании определенного порядка на постсоветском пространстве. Возвращение России в качестве не только регионального, но и трансрегионального актора не входило в планы натовского руководства, которое все больше распространяло свое влияние за пределы стран — членов Северо-Атлантического альянса. Россия стала стремительно возвращаться к статусу противника НАТО, о чем либо в завуалированной, либо в открытой форме стали заявлять руководители альянса. Стремление России защитить свои национальные интересы, как справедливо отмечают некоторые отечественные исследователи, рассматривается странами Запада как угроза в их адрес, а расширение НАТО на Восток считается наиболее эффективным способом остановить продвижение российских национальных интересов в мире [4, с. 45].

Применение современных технологий изменяет привычную картину мира, восприятия реальности, что сказывается на всех сферах жизнедеятельности общества. По мнению И. С. Семененко, «революция в информационных технологиях придала новые качества социокультурной динамике современного мира», отличительная черта которого — это «углубляющиеся разрывы социальной ткани современных обществ в условиях уплотнения информационных потоков и поистине драматического роста их воздействия на сознание и поведение людей» [6, с. 21].

Стратегия воздействия на сознание людей стала еще более значимой через использование киберпространства, которое теперь рассматривается как «Пятый театр военных действий» (наряду с наземным, морским, воздушным и космическим) [8]. Киберпространство является виртуальной реальностью, которая представляет мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей [7, с. 267–268]. Оно широко применяется для удобства людей, реализации их потребностей, а также рассматривается государственными структурами как инструмент для повышения эффективности своей деятельности за счет тех возможностей, которые предоставляются новой сферой. Киберпространство стало широко использоваться и в военной сфере, что привело к переосмыслению форм и способов ведения боевых действий. Так, начальник Генерального штаба вооруженных сил России В. Герасимов пишет: «Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования переходят только на каком-то этапе, в основном для достижения окончательного успеха в конфликте» [3].

Кардинальные перемены в военном деле привели к появлению термина «гибридные войны», основу которых составляют дипломатическое, экономическое (в т. ч. санкции), военное и информационное воздействие. Поэтому представляется важным определить суть нового явления, а также выяснить степень опасности для Российской Федерации применения странами НАТО гибридных технологий.

Гибридные войны

В предисловии ежегодного издания Лондонского международного института стратегических исследований «Military Balance 2015» дано такое определение гибридной войне: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»¹.

Гибридная война охватывает широкий перечень различных типов военных действий. Обычно этот термин используют для описания сочетания военных и невоенных средств, скрытых и открытых операций. В НАТО примером гибридной войны считают действия России, приведшие к аннексии Крыма, а также ее активную роль в конфликте в Донбассе.

Гибридные войны повышают непредсказуемость мировой политики, так как разрабатываются кулуарно и направлены на дезинтеграцию государств, качественное изменение его внутри-

¹ Military Balance 2015. International Institute for Strategic Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/the-military-balance-2015> (дата обращения: 29.12.2018).

и внешнеполитического курса, установление над страной внешнего, прежде всего, финансово-экономического контроля, что в итоге приводит к хаотизации международных отношений.

Увеличение влияния элементов информационного противоборства как составной части гибридных войн способствует появлению новых технологий, изменяющих восприятие реальной действительности. Так, в 2016 г., по мнению составителей Оксфордского словаря, словом года стала «постправда». Этот термин стал применяться в начале XXI в. для обозначения неактуальности какой-либо концепции, события, принадлежащего настоящему времени [10]. Политика постправды создает ситуацию, в которой истинное положение дел больше не интересует, таким образом, создавая неопределенность и непредсказуемость в социально-политическом контексте.

Постправда эмоциональна, поэтому ее атрибутом, который с готовностью воспринимается обществом, становится информация с эмоциями страха, симпатии, гордости или ненависти. Зачастую она основывается на фейковых новостях (fakenews), которые становятся популярнее, чем настоящие, и которые приносят еще больше неопределенности в политический процесс.

Опасность fakenews заключается в том, что в качестве сенсационных сообщений в информационном пространстве начинают доминировать искаженные (лживые, бредовые, обманчивые, ложные, поддельные, фальсифицированные) новости и вокруг них выстраивается дискуссия, уводящая далеко в сторону от обсуждения реальных проблем. Подключающиеся к такой дискуссии официальные органы узаконивают их, вводя в политический дискурс [2, с. 25].

Технология гибридных войн настолько стала широко распространенной, что на встрече Совета министров иностранных дел НАТО, состоявшейся 1 декабря 2015 г., была принята «Стратегия гибридных войн». Под гибридными войнами страны альянса понимают тактику, которая не использует открытое применение обычных военных средств, а включает в себя пропаганду и дезинформацию, методы экономического давления, а также тайное использование сил специального назначения¹.

Цели гибридной войны — полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, ее хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК.

По словам генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, суть новой стратегии базируется на «трех китах: подготовка, сдерживание и оборона». Среди ответов на гибридные угрозы, кроме улучшения в работе разведывательных служб и обмене развединформацией, значит также возможность применения специальных сил быстрого реагирования².

В марте 2015 г. заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу полагает, что гибридная война должна сочетать «военную угрозу, скрытую интервенцию, тайную поставку оружия и систем вооружения, экономический шантаж, дипломатическое лицемерие и манипуляции в средствах массовой информации с прямой дезинформацией»³.

По мнению И. Н. Панарина, стратегия ведения гибридной войны НАТО предполагает доминирование инструментов «мягкой силы» и нацелена на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в соседних с Россией государствах с использованием технологий цветных революций, информационной войны, терроризма и экстремизма, финансово-экономического давления, военно-силового принуждения [5, с. 64].

Превращение гибридной войны в новый вид межгосударственного противостояния выдвигает в число приоритетов проблему своевременного открытия подготовки и начала гибридной агрессии и организации решительного отпора ей. Фактор внезапности — один из основных принципов военного искусства, суть которого заключается в достижении успеха за счет мер, которые имеют эффект неожиданности для противника. И очень часто внезапность воздействия накладывает жесткие временные рамки на процесс устранения возникших неравных условий, а при использовании некоторых современных технологий в кибернетической и информационно-коммуникационной сфере, в космосе, в финансовом менеджменте и некоторых других достижение неожиданности является важнейшим условием успеха.

¹ НАТО приняла стратегию против гибридных войн. 02.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4296735949/content/nato-priniala-strategiiu-protiv-quotgibridnykh-voynquot/4854888> (дата обращения: 14.01.2019).

² Там же.

³ ESDP and NATO: Better Cooperation in View of the New Security Challenges. Speech by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Interparliamentary Conference on CFSP/CSDP, Riga, Latvia, 5 March 2015 // NATO [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_117919.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 29.12.2018).

Гибридные угрозы

Концепция гибридных угроз сочетает в себе широкий спектр враждебных обстоятельств и намерений, таких как экономические санкции, информационная война, кибервойна, сценарии асимметричных военно-силовых конфликтов низкой интенсивности, глобальный терроризм, пиратство, незаконная миграция, коррупция, этнические и религиозные конфликты, ресурсная безопасность, демографические вызовы, транснациональная организованная преступность, проблемы глобализации и распространения оружия массового поражения. В доктринальных документах США и НАТО гибридные угрозы определяются как угрозы, исходящие от противника, способного одновременно использовать традиционные и нетрадиционные средства для достижения собственных целей [1, с. 61].

Гибридные угрозы представляют собой инструмент, используемый для нанесения ущерба государству или коалиции государств без прямого или ограниченного применения военной силы. Особенности гибридных угроз потенциально создают широкое поле для внезапности их применения.

Для понимания, что такое гибридная война против России, развязанная лидерами стран НАТО и США, требуется осознать тактику ее ведения на внешних и внутренних политических фронтах. Например, на международной арене западные противники нашей страны не упускают возможности осуществить агрессивные акции, направленные на уменьшение международного влияния России и ее внешнюю изоляцию [9]. Гибридные войны наносят ущерб международному авторитету России, уменьшают внутренний престиж политического руководства и, соответственно, напрямую влияют на национальную безопасность Российской Федерации. Внешнеполитические акции затрагивают решения в Совете Безопасности ООН: противники блокируют решения, выдвигаемые Россией на международной арене, и не дают реализовывать инициативы и гуманитарные решения, преследуя собственные интересы. Реализуя решения политических форумов, ставших площадкой для гибридной войны, западные страны пытаются уменьшить политическое влияние России за ее пределами, дискредитируя посредством средств массовой информации руководство страны и ее общественно-политическое устройство.

В экономической сфере на международных рынках страны Запада используют гибридные атаки как рычаги недобросовестной конкуренции, блокируя работу российских компаний путем введения санкций и ограничений на работы под выдуманнными предлогами. Санкционная деятельность затрагивает и оборонную сферу, препятствуя поставкам российского вооружения в другие страны, а также создавая препятствия для экономических инициатив по взаимодействию России с другими странами в военной сфере, предоставлении кредитов, строительстве инфраструктуры.

Популярной темой среди западной прессы является искажение исторических событий, представление России/СССР в негативном свете. Эта работа приносит свои плоды. Так, в странах Запада значительная часть населения неверно интерпретирует участие СССР во Второй мировой войне, приуменьшая роль советской армии в разгроме противника. Уменьшая и искажая исторические события, западные пропагандисты меняют отношение собственной общественности по отношению к России, дистанцируясь от фактов сотрудничества в прошлом.

В отношении России западными странами, и прежде всего членами НАТО, применяются различные формы и способы сдерживания, вписывающиеся в стратегию гибридных войн:

- Использование «мягкой» силы в конфликте при помощи экономических и политических рычагов влияния.
- Применение современных технологий пропаганды и информационной обработки населения противника. Создание негативного информационного поля местного правительства и существующего режима, дискредитация лидеров и актива управленцев государства.
- Выдвижение агентов влияния из местного населения. Оказание им финансовой и организационной поддержки в создании негативного образа местного правительства. Организация митингов протеста, провокаций власти и массовых мероприятий, направленных на изображение политического строя в негативном свете. По возможности организация гражданского неповиновения в большом масштабе, провокаций и массовых акций хулиганского характера и массовых беспорядков.
- Экономическое «закабаление» политических лидеров страны противника. Этот финансовый инструмент является действенным способом воздействия на конкретных персон вербовки и выполнение им интересов противника, т. к. европейская и американская банковские системы вобрали в себя активы российских политических элит.
- Создание негативного информационного восприятия среди местного общества посредством создания информационных агентств на территории противника и расширения веща-

ния среди местного населения. Воздействие при помощи средств массовой информации и донесение иного взгляда на общественные процессы формируют в местном сообществе искаженное восприятие действительности и подготавливают поддержку последующих политических изменений.

В рамках «Стратегии гибридных войн» особая роль в информационном противостоянии с Россией отводится открытому в 2015 г. в Риге (Латвия) Центру стратегических коммуникаций НАТО (StratCom). Стратегические коммуникации НАТО — это новая концепция, включающая спектр средств публичной дипломатии и общественных отношений, от убеждения с помощью психологических операций до применения силы¹.

Еще раньше, в 2008 г. в Таллине (Эстония), был создан Объединенный центр в области киберобороны НАТО (CCD COE), главной задачей которого является консультирование, обучение специалистов и исследования в области кибербезопасности. Миссия центра заключается в развитии потенциала, сотрудничестве и обмене информацией внутри НАТО посредством образовательных и исследовательских программ, а также изучении опыта и консультации. Цель центра — стать основным источником экспертной информации в контексте совместной киберзащиты, накапливая, создавая и распространяя знание внутри организации, а также среди ее стран — участников и партнеров².

«Стратегия гибридных войн» — логическое развитие прежней концепции гибридных угроз, которая была сформулирована в 2010 г. В командовании стратегических исследований НАТО уже тогда говорили, что сложно в рамках традиционных концепций реализовывать задачи сдерживания по всему спектру, учитывая, что театры действий выходят за рамки Северной Атлантики. Аналитики альянса считали, что в такой ситуации нужно применять новые технологии и приемы. Правда, в 2010-м это в большей степени касалось террористических угроз, а Китай и Россия в числе угроз только намечались, но явно не указывались³.

Стратегия несет и политическую нагрузку. Выступая на ежегодной конференции Европейского оборонного агентства, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг обозначил противодействие гибридной войне как ключевой элемент для расширения сотрудничества между НАТО и ЕС. На Варшавском саммите в 2016 г. НАТО и Европейский союз определили борьбу с гибридными угрозами одной из первоочередных задач сотрудничества. 11 апреля 2017 г. девять стран подписали в Хельсинки меморандум о создании Европейского центра передового опыта по противодействию гибридным угрозам, к которым в последующем присоединились еще ряд стран. Центр НАТО и ЕС в Хельсинки по противодействию гибридным угрозам взаимодействует с Центром стратегических коммуникаций в Риге и Центром киберобороны в Таллине. Основными целями Центра является повышение осведомленности членов ЕС о противостоянии гибридным угрозам и их способности бороться с ними с выявлением участников, стоящих за ними, а также усиление сотрудничества с органами НАТО, специализирующимися на противодействии данным угрозам⁴.

Гибридные угрозы разнообразны и постоянно меняются, при этом используется широкий диапазон инструментов: от ложных страниц в соцсетях до изолированных кибернападений и открытого применения военной силы, включая все промежуточные варианты. Инструменты гибридного влияния можно применять по отдельности или в сочетании, в зависимости от характера цели и искомого результата. Как следствие, борьба с гибридными угрозами должна быть столь же динамичной и способной к адаптации, при этом надо следить за вариациями гибридного влияния и стараться предугадать, на что будет делаться упор в дальнейшем и какие новые инструменты могут пойти в ход.

Принятая НАТО стратегия борьбы с гибридными угрозами основана на общеорганизационном горизонтальном подходе. По аналогии с Европейским союзом альянс создал потенциал для мониторинга и анализа гибридных угроз с опорой на разведсообщества и в сотрудничестве с другими руководящими органами НАТО. Более того, НАТО создала группы поддержки для борьбы с гибридными угрозами, которые можно направить для содействия властям пострадавшей страны. В США пошли еще дальше: студентам Джорджтаунского университета в Вашингтоне весной 2019 г. начнут преподавать курс о российской гибридной угрозе. Курс «охватит российскую доктрину и идеологию, которая закладывает основу для глобального империалистического мятежа Кремля».

¹ About Strategic Communications. NATO STRATCOM. Centres of Excellence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratcomcoe.org/about-strategic-communications> (дата обращения: 14.01.2019).

² About Us. NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence (CCDCOE) [Электронный ресурс]. URL: <https://ccdcOE.org/history.html> (дата обращения: 14.01.2019).

³ NATO's Response to Hybrid Threats. 02.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.12.2018).

⁴ The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hybridcoe.fi/what-is-hybridcoe/> (дата обращения: 14.01.2019).

Студенты изучат на нем примеры тактик и операций во время гибридной войны, а также историю ее ведения¹.

В 2016 г. Европейская комиссия и Европейская внешнеполитическая служба разработали совместные рамки борьбы с гибридными угрозами, предусматривающие 22 действия, предпринимаемые государствами-членами и учреждениями для распознавания гибридных угроз, повышения осведомленности о них и принятия шагов по укреплению устойчивости. Действия нельзя назвать исчерпывающими, но тем не менее в рамках четко обозначена цель: сделать борьбу с гибридными угрозами одной из первоочередных задач ЕС. Наиболее ощутимыми последствиями стало создание при Разведывательном и ситуационном центре ЕС группы по обобщению информации о гибридных угрозах и Европейского центра передового опыта по борьбе с гибридными угрозами в Хельсинки².

Практика реализации Стратегии гибридных войн НАТО против России

Особенности гибридной войны НАТО предполагают использование имеющихся средств воздействия на противника без объявления официальной войны. Такая стратегия в отношении России себя оправдывает, так как исключает потери, которые страны НАТО могут понести в условиях вооруженного конфликта. Поэтому ведение гибридной войны для достижения смены политического руководства и установление политического и экономического контроля над Россией является приоритетной и главной задачей Северо-Атлантического блока³.

В структурах альянса созданы информационные подразделения для пропаганды и информационного воздействия на российскую общественность. Создаются общественные фонды, которые ставят своей целью изменение информационного пространства, финансирование агентов влияния на территории России и дискредитацию политического и военного руководства страны. По линии политического руководства стран Запада и блока НАТО идет борьба с влиянием российских средств массовой информации, запрещение вещания и ограничение распространения и увеличения аудитории агентств RussiaToday и «Спутник». На базе военных подразделений в странах НАТО созданы кибервойска, которые занимаются шпионажем во Всемирной сети, распространением порочащих сведений и формированием нужного общественного мнения в социальных сетях, на специализированных политических форумах и в иных местах массового посещения в сети Интернет. На поле боя применение сил НАТО согласно концепции военного конфликта осуществляется посредством взаимодействия различных соединений и родов войск с агентами влияния на территории противника, действующими как в военной сфере, так и в политическом руководстве⁴.

Основы и принципы гибридной войны НАТО на поле боя вырабатываются в ходе вооруженного конфликта в Донбассе. Силы НАТО осуществляют военный инструктаж подразделений украинской армии, снабжение видами вооружения и обмундирования, в отдельных случаях инструкторы принимают участие в вооруженных столкновениях. Средства массовой информации стран НАТО поддерживают курс украинского правительства и представляют действия непризнанных республик и России в негативном свете и дискредитируют политическое руководство страны, выставляя Россию агрессором и нарушителем международных норм. Поставки вооружения и обмундирования призваны ослабить вооруженные силы республик ЛНР и ДНР и втянуть в вооруженное противостояние Российскую Федерацию.

Стратегия предполагает, что вооруженные силы НАТО должны вписываться в комбинацию «мягкой силы» и «жесткой силы»: действовать совместно с неправительственными организациями, международными институтами, которые используют рычаги политического и экономического давления на противника, организациями других стран, которые не являются членами НАТО, включая диверсионные спецподразделения. Одной из конструкций, которая позволяет организовать такое взаимодействие, является концепция строительства объединенных вооруженных сил НАТО. Их центральный элемент — многовидовой батальон быстрого реагирования, который находится в состоянии постоянной боеготовности. В этот батальон входят авиация, сухопутные силы,

¹ IPOL 401 — RussianHybridWarfare [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coursicle.com/georgetown/courses/IPOL/401/> (дата обращения: 14.01.2019).

² NATO Has to Initiate a New Doctrine of War. 21.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulffnews.com/opinion/op-eds/nato-has-to-initiate-a-new-doctrine-of-war-1.2192375> (дата обращения: 29.12.2018).

³ Countering Hybrid Warfare Project: Understanding Hybrid Warfare. 28.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/countering-hybrid-warfare-project-understanding-hybrid-warfare#history> (дата обращения: 29.12.2018).

⁴ В Финляндии открыт центр по борьбе с гибридными угрозами. 07.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/в-финляндии-открыт-центр-по-борьбе-с-гибридными-угрозами/a-40391214> (дата обращения: 29.12.2018).

военно-морская компонента и силы спецназначения. Это позволяет добиться более полной интеграции вооруженных сил¹.

Другой момент, который, как считают в НАТО, позволит эффективно реагировать на гибридные угрозы, — существенное упрощение процедуры одобрения и финансирования операций. Предполагается, что генсек НАТО будет иметь больше полномочий, а странам — членам блока, которые одобряют новую «Стратегию гибридных войн», будет сложнее оставаться в стороне, если решение о проведении операции принято.

Наконец, еще один важный элемент новой стратегии — борьба с киберугрозами и созданный для этого Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки. С апреля 2017 г. число стран-участниц увеличилось вдвое — с девяти до восемнадцати, и еще ряд стран проявляют растущую заинтересованность в членстве в нем. Центр разработал концепцию для трех групп по интересам. Эти три группы, каждая из которых ведет работу по налаживанию связей, аналитике и учебной подготовке, добились успехов в поощрении осведомленности об обстановке, укреплении устойчивости к внешним потрясениям и потенциала реагирования в участвующих странах. Ведущую роль в группе по гибриднему влиянию играет Соединенное Королевство, в подгруппе по негосударственным субъектам — Швеция, а в группе по факторам уязвимости и устойчивости — Финляндия. Летом 2018 г. они организовали мероприятия в своих кругах для обмена передовым опытом по таким вопросам, как устойчивость правовых систем, безопасность на море и в гавани, энергетические сети, беспилотные летательные аппараты и вмешательство в выборы. В августе была укомплектована четвертая группа по интересам, занимающаяся стратегией и обороной под руководством Германии, которая будет работать над стратегическим пониманием гибридной борьбы².

Все страны-участницы вносят значительный вклад в работу центра. Четыре страны взяли на себя ведущую роль в группах по интересам Центра передового опыта, и шесть стран поддерживают центр, откомандировав сотрудников в секретариат в Хельсинки. Один из конкретных примеров вклада стран — учебное мероприятие по всеобъемлющей безопасности, организованное центром вместе с силами обороны Финляндии, задача которого — помочь странам в разработке всеобъемлющего подхода или доктрины в целях борьбы с гибридными угрозами. Центральное место отводилось финской комплексной модели безопасности, но она обсуждалась в контексте опыта других стран и учреждений по обеспечению всеобъемлющей безопасности³.

Выводы

Развитию технологий гибридных войн способствует тесное сотрудничество, а порой и слияние государственных, коммерческих, информационных и других ресурсов. Об опасности слияния оборонных корпораций и армейских структур и возникновения военно-промышленного комплекса предупреждал 34-й президент США Дуайт Эйзенхауэр. Его призыв сохранять бдительность по отношению к «возрастающей неуместной силе» актуален и по сей день: «Только бдительное и информированное гражданское общество способно заставить огромную оборонную машину, в которой слились промышленность и армия, следовать нашим мирным целям, чтобы безопасность и свобода могли процветать вместе» [8].

В условиях современных технологий и широких возможностей ведения гибридных войн стирается грань между правдой и ложью, искренностью и лицемерием, реальными и декларируемыми действиями. Стратегия гибридных войн НАТО раскрывает завесу над этими неопределенностями, прямо заявляя об угрозе со стороны России и необходимости ее сдерживания. Рассредоточив вокруг западных российских границ различные исследовательско-технологические центры, руководство НАТО взяло курс на противодействие российскому влиянию во внешнеполитической деятельности и ограничение ее возможностей на международной арене, что является вызовом для России.

В свою очередь, Российская Федерация, не отвергая пути, ведущие к сотрудничеству со странами альянса, выстраивает стратегию действий, направленную на преодоление гибридных угроз

¹ Сотрудничество в противодействии гибридным угрозам. 23.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2018/Also-in-2018/cooperating-to-counter-hybrid-threats/RU/index.htm> (дата обращения: 29.12.2018).

² NATO Has to Initiate a New Doctrine of War. 21.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulffnews.com/opinion/op-eds/nato-has-to-initiate-a-new-doctrine-of-war-1.2192375> (дата обращения: 29.12.2018).

³ Гибридное влияние: уроки, усвоенные Финляндией. 28.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2017/Also-in-2017/lessons-from-finland-influence-russia-policy-security/RU/index.htm> (дата обращения: 29.12.2018).

и проведение открытой внешней политики, исходящей из национальных интересов и возможных действий со стороны западных стран.

Литература

1. Адизес И. Размышления о политике. М. : Издательство МИФ, 2015. 272 с.
2. Баранов Н. А. Мягкая сила в условиях постправды // Социально-политические исследования. 2018. № 1. С. 20–30.
3. Герасимов В. Ценность науки в предвидении [Электронный ресурс]. Военно-промышленный курьер. 26.02.2013. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Закаурцева Т. А., Иванов О. П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 44–59.
5. Панарин И. Н. Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. 2016. № 2. С. 60–65.
6. Семенов И. С. Политические изменения в современном мире: новые контуры исследовательского поля // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М. : Аспект Пресс, 2016. С. 20–37.
7. Смирнов А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях: монография. М. : МГИМО-Университет, 2017. 334 с.
8. Харрис Ш. Кибервойн@: Пятый театр военных действий / пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. 390 с.
9. Fridman O. The Danger of Russian Hybrid Warfare. London: H C Hurst & Co, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cicerofoundation.org/lectures/Ofer_Fridman_The_Danger_of_Russian_Hybrid_Warfare.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
10. Keyes Ralph. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. NewYork: St. Martin's, 2004. 320 p.

Об авторах:

Баранов Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор; nicbar@mail.ru

Попов Павел Валентинович, аспирант кафедры «Менеджмент организаций» Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Российская Федерация); pa052vel@rambler.ru

About the authors:

Nikolay A. Baranov, Professor of Department of the International Relations, The North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Professor of Department of Political Institutes and Applied Political Researches, Saint Petersburg State University, Doctor of Science (Political Sciences), Professor, nicbar@mail.ru

Pavel V. Popov, Graduate Student of Management of the Organizations Department of Baltic State Technical University "Voenmeh" of D. F. Ustinov (Saint Petersburg, Russian Federation); pa052vel@rambler.ru